

Этот альбом принадлежит к категории музыки, рецензировать которую, невзирая на просьбы господ дистрибьюторов (в данном случае компании Warner/Союз), нужно не сразу, а только после долгого прослушивания. Обсуждаемое здесь творчество в России редко находит спрос, но однозначно заслуживает самого серьезного разговора.

Журнала. — 1998. — Январь. — с. 44.

ДВА РОЯЛЯ ДЛЯ ТОРИ АМОС

Новая работа Торы Амос "From the choirgirl hotel", опровергнувшая в очередной раз массу заблуждений (например, насчет того, что фортепиано не роковой инструмент), способна привлечь внимание, очаровать, заставить купить все ее предыдущие пластинки. Торы из тех звезд, что могут спокойно разгуливать по улице, не боясь, что ее разорвет восторженная толпа, зато на ее концертах выплеску фанатичной энергии толпы смогут позавидовать иные представители куда более радикальных жанров. Торы — настоящая рок-рольщица со всеми присущими этому образу жизни радостями.

31 марта 1977 года один из журналов опубликовал фото 13-летней девочки по имени Мира Эллен Амос, победительницы конкурса молодых талантов. Это была, пожалуй, первая вершина, взятая молодым дарованием. Покладистой тем не менее девочку с ангелоподобной внешностью назвать было нельзя. Двумя годами ранее она с тре-

ском вылетела из Балтиморской консерватории, куда была зачислена в возрасте пяти (!) лет. Причиной послужило непомерное увлечение Led Zeppelin в ущерб академической программе. Но еще до этого Торы попала на концерт Элтона Джона. На дворе стоял 1973 год. "В то время наркотики, манера одеваться и "голубизна" делали его очень одиозной фигурой. Нам с подружкой удалось протолкнуться так близко к сцене, что на меня попадали брызги слюны Элтона. Мне казалось, что я принимаю от него крещение", — скажет она много позже в интервью журналу "Q". После отчисления из консерватории, которая, как сейчас уже очевидно, ничего бы ей не добавила, Торы некоторое время промышляет исполнением мерзких эстрадных шлягеров по барам на рояле. А в 21 год перебралась в Лос-Анджелес, где попала в самую гущу кипящих рок-процессов. Первый же ее альбом, "Little Earthquakes", являл собой сборник откровений о сексе и религии, явно навеянных психотропными стимуляторами. Резкая,

взрывная манера игры отчетливо выделяла ее из компании вялотекущих коллег по сцене. В текстах не было и намека на соблюдение всевозможных табу. И в отличие от коллег по сцене, прилюдных бунтарей в свете рампы и агнцев земных в интервью, Торы не прочь вставить в разговор крепкое словцо и побеседовать на темы, от которых уши свернутся в трубочку. Тем не менее с неизменным трепетом говорит она о самых ценных вещах, что у нее есть, — двух пианино "Бозендорфер", на изготовление каждого из которых ушло по пять лет: "У них не только разное звучание, но и разный характер; я думаю, это связано с духом деревьев, из которых они сделаны". Торы часто сравнивают с Кейт Буш, но куда ближе ей песни-исповеди и рвущий душу вокал Диаманды Галлас. Два последующих альбома — "Under The Pink" и "Boys For

Pele" — закрепили успех и подарили тысячи новых поклонников.

О новом альбоме говорит сама Торы: "Главное нововведение — это то, что альбом построен на четком ритме. Я хотела использовать его так, как никогда раньше не делала, — насытить ритмом все песни и потом интегрировать в него свое пианино. Ранее при записи Торы записывала свои клавиши, на которые накладывались остальные инструменты. Теперь все делалось вживую, благодаря чему фортепиано Торы звучит чуть оттененно, приобретая абсолютно иной, необъяснимый в своей красоте смысл. Сделав упор на звучание инструментов, которые ранее были лишь фоновыми, Торы достигла максимального эффекта. Песни с этого альбома нельзя слушать по отдельности, хотя особой общей концепции в нем нет. Примечательно, что сама Торы так не считает. "Если что и объединяет их, так это страсть. В этом диске скрыта глубокая страсть. Это не пластинка, написанная от имени жертвы. Хотя мне и пришлось иметь дело с печалью, мой новый альбом — сила, призывающая к жизни и к тому, чтобы дорожить этим волшебным даром. С этим альбомом я пережила очень трудную полосу в моей жизни, но теперь

благодаря ему я снова могу смеяться."

Хрупкие музыкальные акварели, которые рисуют инструменты и парящий неземной вокал этой хрупкой девушки, создают музыкальное панно, источающее магнетизм, буквально сковывающий вас на пути к работающему проигрывателю. Торы кладет руки на клавиши...

Алексей Певчев.

Анна Тора

09.07.98